

Г.Р. ДЕРЖАВИН И ЕГО ЭПОХА

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Г.Р. ДЕРЖАВИН И ЕГО ЭПОХА

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
VI ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА**

Москва
2013

Державина. Судьба и труды Высокопреосвященнейшего Евгения должны быть достойно оценены потомками, ведь сам владыка в одном из своих сочинений очень точно заметил: «Недостаточно образованы те, которые не знают своего родного: не следует пренебрегать малым, без которого великое не может быть совершено».

Достоправная жизнь Митрополита Евгения прервалась 21 февраля (8 марта) 1837 года. По завещанию он погребен в Софийском соборе города Киева. Митрополит Евгений прославился как ученый иерарх, оставивший после себя много научных трудов. Его научные исследования включали в себя труды по археологии, русской истории и церковно-историческим древностям. Митрополит Евгений отличался исключительным трудолюбием. Он дорожил каждой минутой и в письмах изливал свое неудовольствие о потерянном времени. «Нельзя не удивляться тому, — говорит Преосвященный Филарет Киевский, — какое множество перебрал он старинных рукописей, актов и книг и каким обладал трудолюбием и ученостью». По отзыву М. Погодина, «это был человек, который не мог пробыть ни одного дня без того, чтобы не ознаменовать его трудами на пользу истории». Он много времени уделял научной деятельности, но это не мешало ему быть неутомимым проповедником Слова Божия, дружить с Гавриилой Романовичем Державиным и писать яркие эпиграммы и афористично-сатирические рецензии.

Литература

- Грот Я.К. Переписка Евгения с Державиным. — СПб., 1868.
Державин Г.Р. Сочинения: В 9 т. — СПб., 1871. — Т. 6.
Шмурло Е. Заметка об отношениях киевского митрополита Евгения к Державину до личного знакомства с поэтом. — СПб., 1881.

Пашкуров Алексей Николаевич
(Казанский (Приволжский) федеральный университет,
д.ф.н., доцент, г. Казань)

Державиноведение в Казанском университете XX века (юбилейная международная конференция 1993 года к 250-летию поэта)¹

Казанский университет, и прежде всего — наука об изящной словесности в нем, никогда не забывали своего именитого земляка — Г.Р. Державина.

XIX век — своя, первая страница «диалога с Державиным»: от начала столетия, когда Г.Н. Городчанинов и «преподавал Державина», и творчески подражал ему в своих одах, — к рубежу XIX—XX веков, к серьезным системным авторским интерпретациям феноменов Державина и его эпохи в трудах А.С. Архангельского, Н.Н. Булича, В.В. Сиповского, Б.В. Варнеке, Н.Н. Фирсова и ряда других создателей академической школы литературоведения в Казани.

Первые десятилетия второй половины XX столетия — новые интересные гипотезы казанских ученых, в том числе — в русле становления и эволюции школы исследователей отечественного и мирового романтизма. В книгах и статьях Л.И. Савельевой, к примеру, творческое наследие Г.Р. Державина предстает в контексте проблемы неантологической традиции русской классики; в ряде статей К.А. Назаретской Державин и его современники, авторы русской литературы XVIII века, рассматриваются в свете значительных для своего времени тенденций масонства, сентиментализма и предромантизма.

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.А18.21.0536 «Региональная модель формирования и развития русского академического литературоведения: Казанская научная школа».

Интересные итоги державиноведению XX века подвела юбилейная международная конференция «Г.Р. Державин: Личность. Творчество. Современное восприятие», проходившая в стенах Казанского государственного университета 26–29 мая 1993 года.

Помимо показательного диалога разных культур и стран среди участников (наряду с известными учеными Поволжья, России приезжали видные филологи-слависты из ближнего (Украина, Беларусь) и дальнего Зарубежья (Германия, Италия, Польша, Китай), помимо характерного творческого «полюсического союза» литературоведов и лингвистов важным был и состоявшийся в полной мере диалог различных научных направлений собственно казанского литературоведения. С одной стороны, свой взгляд на феномен Г.Р. Державина представила творческая группа по изучению русской литературы и критики как формы общественного сознания (научный руководитель – проф. В.Н. Коновалов). С другой стороны – первые интересные итоги были подведены научным коллективом, исследовавшим феноменологию русского дореволюционного академического литературоведения в Казани. Третью грань образовали вынесенные на высокий научный форум творческие итоги группы ученых, изучающих динамику современного историко-литературного процесса.

Проблемно-тематический взгляд на панораму представленных на международной конференции докладов позволяет выделить такие существенные и приоритетные аспекты научного рассмотрения, как:

А. Г.Р. Державин и проблема диалога культур. Г.А. Фролов, в частности, остановился на проблеме генезиса и эволюции рецепции державинского феномена и наследия в литературной культуре Германии классического периода: «Державин в Германии» (Державин... 1993: 52–54), «О первом сборнике стихотворений Г.Р. Державина» (Державин... 1993: 141–151). Ряд известных казанских тюркологов и специалистов в области татарской культуры, истории и литературы обратились к другой важнейшей, наряду с западной, составляющей в творческой системе Державина – восточной (ср.: А.Х. Халиков «Г.Р. Державин и его татарские предки» (Державин... 1993: 54–56); Ш.А. Садретдинов «Татарские стихи в архиве Державина» (Там же: 42–44).

Б. Личность и творчество Г.Р. Державина в литературной критике и литературоведении XIX – начала XX веков. Так, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы КГУ В.Н. Коновалов выступил с двумя программными материалами: «Личность и творчество Г.Р. Державина в журнальной критике 1870–80-х годов» (Там же: 23–24) и «Я.К. Грот как исследователь

жизни и творчества Державина» (Державин... 1993: 47–53). Свою самостоятельную нишу в этом русле заняли концепции ученых школы Н.А. Гуляева, исследователей поэтики романтизма. Декан филологического факультета Я.Г. Сафиуллин, как и В.Н. Коновалов – один из инициаторов организации и проведения конференции, выступил с проблемной дилеммой: «Романтики об «особом пути» Державина» (Державин... 1993: 45–47) и «Державин в оценке романтиков» (Державин... 1993: 113–125). Вопросы интерпретации наследия Г.Р. Державина в дореволюционном казанском академическом литературоведении рассмотрены были в статьях творческой группы под руководством Л.Я. Вороновой: Л.Я. Воронова «Державин в историко-литературной концепции В.В. Сиповского» (Державин... 1993: 11–12) и М.М. Сидорова «Державин в исследованиях Н.Н. Булича» (Там же: 47–48). Проблемы поэтологического и критико-философского восприятия Г.Р. Державина в литературной критике «серебряного века» стали центром научного изучения в статье В.Н. Крылова: «Г.Р. Державин в литературной критике «серебряного века»» (Державин... 1993: 68–74).

В. Г.Р. Державин и феномен «писательского литературоведения». Примечательно, что такой аспект рассмотрения свободно объединил в плодотворном дискуссионном диалоге, к примеру, филологов: как «русистов», так и «зарубежников». Авторитетный исследователь истории русской литературы второй половины XIX века В.Н. Азбукин рассмотрел эволюцию восприятия и преобразования поэтики Державина у Ф.М. Достоевского («Державин в восприятии и оценках Достоевского» (Державин... 1993: 4–5), а Н.А. Асанова, тонкий знаток французской литературы и основоположник исследований в Казанском университете литературы русского Зарубежья, обратилась к интерпретации фигуры Г.Р. Державина в его первой документально-художественной биографии, созданной В.Ф. Ходасевичем («Книга В. Ходасевича «Державин» как творчество» (Там же: 6–7). Своеобразный «дуэт» образовали работы Т.Г. Прохоровой и И.И. Андреевой, обе посвященные рецепции феномена Державина в отечественной литературной культуре XX столетия: «М. Цветаева и Г. Державин» Т.Г. Прохоровой (Там же: 40–42) и «Державин в русской художественной прозе XX века» И.И. Андреевой (Там же: 5–6).

Г. Творческая система Г.Р. Державина как самостоятельное художественно-философское целое в контексте поэтики словесности его эпохи. При этом аспекте рассмотрения Державин: и представлял как интересный критик и филолог (например, в работе И.Е. Меречина «Рассуждение Державина о поэзии» (Там же:

35–36), и рассматривался как создатель нового целостного подхода в своеобразной «авторологии» русской лирической поэзии (Р.А. Полюшкина и ее исследование «Характер лирического «я» в поэзии Г.Р. Державина» (Державин... 1993: 95–102). Рассмотрение феномена великого русского писателя-философа в контексте динамики отечественного историко-литературного процесса: от языческой мифологической культуры – к диалогу с XIX веком было предложено в работах Г.И. Гурьяновой («Фольклорные мотивы в театральном представлении Г.Р. Державина “Добрыня”») (Державин... 1993: 15–16) и В.Н. Крылова, А.Н. Пашкурова («Идея бытия в философской лирике Державина») (Там же: 28–29).

Название конференции стало своеобразным ключом к установке ее организаторов на полифонизм державинского творчества, его творческой системы, на диалог разных эпох и национальных культур, на продуктивный диалог различных научных школ и традиций.

Творчество Г.Р. Державина – срединное звено системы – постоянно соотносилось учеными, участниками конференции, как с прикладными, в том числе – текстологическими, задачами его изучения, так и с магистральными закономерностями отечественной и мировой литературной культуры разных эпох.

В синхроническом срезе рассмотрения, безусловно, важнейшим вторым участником диалога в этом случае становилась личность самого писателя (от державинских автоинтерпретаций – к интересным проблемным концепциям писателей, критиков, литературоведов).

Третье «звено действия» в названии, «современное восприятие», представляло своеобразный итоговый взгляд, уже в аспекте диахронической динамики.

В 2003 году традиция Державинских конференций в Казанском университете возродилась. Итоги этого, нового, этапа еще предстоит осмысливать: процесс живет и движется...

Литература

Державин Г.Р. История и современность / Ред. колл.: Я.Г. Сафиуллин (отв. ред.), Э.А. Балалыкина, Л.Я. Воронова и др. – Казань, 1993.

Державин Г.Р. Личность. Творчество. Современное восприятие / Ред. колл.: Я.Г. Сафиуллин (отв. ред.), Э.А. Балалыкина, Л.Я. Воронова и др. – Казань, 1993.

Савченко Татьяна Константиновна
(Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, д.ф.н., профессор, г. Москва)

«От Державина до Слуцкого»: образ поэта в творчестве Владимира Корнилова

В.Н. Корнилов (1928–2002) – поэт и прозаик, к сожалению, мало известный широкому, прежде всего молодому, читателю. Стихи поэта, рекомендацию которому в Союз писателей дала в свое время Ахматова (специально отметившая особенный, ничей не повторяющий путь молодого автора: «Своя интонация и свой путь в поэзии – явления совсем не такие уж частые» (Беляев 2005: 4), исследователи и критики нередко ассоциировали с квинтэссенцией простоты: «Необычайность простоты» – называет свою статью о писателе один (Паперный 1964: 3); «Суть простоты» – подхватывает другой (Бабеньшева 1965: 44). В статье Л.А. Аннинского о Корнилове подчеркивается главное – отсутствие в его произведениях внешней красоты, а определение корниловского стиха как «тяжелый, усталый стих», «глухая закрытость тяжелого стиха, полное отсутствие “звона”» (Аннинский 2000: 366).

Воплощением идеального образа поэта Корнилов считал Г.Р. Державина, подготовившего почву для Пушкина в создании русского литературного языка. Ему он отводил особое место в русской литературе, а масштаб русской лирики определял масштабом «От Державина до Слуцкого» («Лирика», 1997):

А вокруг – без края мерзости,
И лобое дело – швах,
Небо – в беспросветной серости,
А держава – сплошь впотьмах;

И ни крика и ни выкрика –
Немота да нищета...
Но зато какая лирика!
Жалкой жизни не чета.
(Корнилов 2004: 281)